ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 13. 1 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ[1]).

(о вступленіи на престолъ дома Романовыхъ).

Въ четырнадцатый день марта на святой Руси вспоминается великая милость Божія, явленная всему народу русскому двѣсти восемьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ. Съ этого дня воцарился надъ Русской землей благословенный домъ Романовыхъ, изъ котораго происходитъ и нашъ благочестивѣйшій Государь, теперь надъ нами царствующій. Царскій домъ Романовыхъ начался съ Михаила Θеодоровича, который пріялъ царство Русское именно въ этотъ день. Передъ тѣмъ на Руси было тяжелое время. Главное бѣдствіе ея состояло въ томъ, что у ней не было царя. Отъ этого пошли и другія бѣды: видя, что Русскій народъ не имѣетъ вождя, защитника вѣры, имущества и жизни, поднялись враги внѣшніе и внутренніе и стали грабить, жечь и убивать. Тогда собрались лучшіе русскіе люди въ Москвѣ для избранія царя.

Сначала хотѣли избрать въ цари человѣка, который былъ бы всѣмъ по душѣ. Но тутъ начались разногласія, смуты и волненія, потому что всякій хотѣлъ сдѣлать по своей мысли, всякій

[1]) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, С. В. Кохомскаго.

хотѣлъ своего; нѣкоторые и сами добивались престола, заискивали, подкупали. Составились партіи, изъ которыхъ ни одна не могла взять верхъ надъ другою. Очевиднымъ сдѣлалось тогда, что царь не можетъ быть человѣческимъ избранникомъ, что онъ долженъ быть указанъ Самимъ Господомъ. И Господь далъ такое указаніе. Среди споровъ и разногласій одинъ неизвѣстный по имени дворянинъ изъ г. Галича вдругъ подаетъ письменное мнѣніе, что въ цари долженъ быть избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, какъ близкій родственникъ прежнихъ царей, о которомъ доселѣ какъ будто всѣ забыли. Не успѣли еще разобрать, кто подалъ это мнѣніе, откуда онъ, какъ выступаетъ другой человѣкъ, донской козацкій атаманъ, и также подаетъ свое письменное мнѣніе. „Что это ты подаешь?“ спрашиваютъ его. А онъ молвитъ въ отвѣтъ: „о природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“. Тогда всѣхъ какъ будто освѣтило: два малоизвѣстныхъ человѣка, съ противоположныхъ концовъ Россіи, безъ взаимнаго соглашенія подаютъ голосъ за одного и того же молодого Романова, о которомъ не было доселѣ помину, и который между тѣмъ и вправду ближе всѣхъ къ царскому престолу: не явный ли это перстъ Божій? И всѣ споры смолкли, волненія прекратились: Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ провозглашенъ въ собраніи царемъ. Вышли потомъ на площадь къ народу и спросили у него: кого они хотятъ въ цари? „Михаила Ѳеодоровича Романова“, былъ отвѣтъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, имѣя отъ роду еще только шестнадцать лѣтъ, жилъ вмѣстѣ съ матерью Мареою Іоанновной въ г. Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Туда и отправлено было посольство, которое 14 марта прибыло въ монастырь со святыми иконами Пресв. Богородицы и великихъ чудотворцевъ Московскихъ Петра, Алексія и Іоны.

Крестный ходъ встрѣченъ былъ Михаиломъ и матерью его за воротами монастыря; но когда потомъ въ главномъ монастыр-

скомъ храмѣ послы повѣдали Михаилу объ его избраніи на царство, то онъ сталъ съ гнѣвомъ и со слезами отказываться отъ царскаго престола. Также и мать его говорила, что она не благословитъ и не отпуститъ своего сына царствовать.—„Сынъ мой молодъ“, говорила она, „а государство разорено; русскіе люди оказали себя непостоянными, прежнимъ государямъ прямо не служили; благословить Михаила на царство будетъ только на гибель; молю васъ, не лишайте меня единственнаго дѣтища“. Тогда послы стали говорить, что русскіе люди теперь наказаны, узнали, каково трудно и тяжело безъ царя, и всѣ пришли въ соединеніе, единомысленно избравъ Михаила Θеодоровича. Говорили, что такое единодушное избраніе есть дѣло Божіе, а не человѣческое, и потому нельзя ему противиться. Но и послѣ этого Михаилъ продолжалъ непреклонно отказываться, и не было, повидимому, никакой надежды склонить его.

Между тѣмъ, въ числѣ иконъ, принесенныхъ съ крестнымъ ходомъ, была и чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Θеодоровской, взятая послами изъ соборнаго храма г. Костромы. Видя, что никакія убѣжденія не могутъ склонить Михаила къ принятію царства, архіерей, прибывшій въ числѣ посольства, взялъ эту икону на руки и, вмѣстѣ съ московскою иконою святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, поднесъ къ Марѳѣ и Михаилу; при этомъ онъ твердымъ голосомъ сказалъ имъ: „для чего же пречистая и чудотворная икона Пресв. Богородицы и великіе святители Христовы шли сюда съ нами? Если вы не склоняетесь на милость ради нашихъ просьбъ и убѣжденій, то, по крайней мѣрѣ, ради чудотворнаго образа Царицы Небесной и Богоматери и ради великихъ святителей покоритесь и сотворите то, что повелѣваетъ намъ Самъ Богъ; потому что вы избраны Богомъ. Не прогнѣвайте Владыку всѣхъ Бога“. Тогда Марѳа Іоанновна не могла болѣе противиться:

проливая слезы предъ образомъ Пречистой Богородицы, она подвела къ нему сына и ввѣрила его покрову и заступленію Царицы Небесной. Она сказала при этомъ: „вотъ я предаю Тебѣ, Владычице, въ Твои пречистыя руки, свое дѣтище; по волѣ Своей устрой все на пользу и ему и всему роду христіанскому". Михаилъ еще просилъ мать свою не соглашаться, но она замѣтила ему: „это дѣло Божіе, а не человѣческое, не смѣю противиться". Тогда Михаилъ со слезами упалъ предъ иконами и сказалъ: „Боже, Твоя есть воля, и я Твой рабъ; если на то есть воля Божія, то пусть будетъ такъ". Сказавъ это, онъ принялъ прошеніе, принесенное ему изъ Москвы, надѣлъ на себя животворящій крестъ, взялъ въ правую руку царскій жезлъ, сѣлъ на престолъ царскій и нареченъ былъ „Богомъ избраннымъ, благовѣрнымъ великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Россіи Самодержцемъ".—Такъ, помощію Богоматери, совершилось избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова—14 Марта 1613 года. Въ этотъ день была великая радость въ г. Костромѣ, а потомъ и во всей Россіи. Посему и установлено совершать ежегодно—14 марта праздникъ въ честь Ѳеодоровскія иконы Божіей Матери.

Надежда на помощь Божію и на покровъ и заступленіе Пресв. Богородицы не постыдила юнаго царя. Онъ устроилъ и утвердилъ потрясенную русскую державу, водворилъ порядокъ внутри царства, отразилъ внѣшнихъ враговъ. А при его преемникахъ и потомкахъ Русское царство возрасло до того, что стало сильнѣйшимъ во всемъ мірѣ государствомъ.

Возблагодаримъ же, православные, Христа Бога и Его Пречистую Матерь и помолимся Имъ, чтобы Они пробавили милость Свою къ намъ, продолжали хранить и укрѣплять благословенный домъ Романовыхъ: чтобы ограждали отъ всякаго зла и наставляли на все доброе Благочестивѣйшаго Государя нашего, пречестную Ограсль этого славнаго Дома. Не излишне намъ при-

водить на память слова, съ которыми обращался къ Русскому народу благовѣрный царь Михаилъ въ день своего избранія: „у насъ того и въ мысляхъ не бывало, чтобы на такомъ великомъ государствѣ быть. И вамъ бы боярамъ нашимъ и всякимъ людямъ—стоять въ крѣпости разума своего, безо всякаго колебанія намъ служить,—и быть бы вамъ между собою въ соединеніи и любви, на чемъ вы намъ крестъ цѣловали"... Будемъ стоять за православнаго Государя нашего и служить ему безъ колебанія, соблюдая правду, удаляясь отъ неправды, обмана и насилія. Будемъ воспитывать дѣтей нашихъ въ страхѣ Божіемъ, въ любви къ царю и отечеству; ибо всѣмъ этимъ утверждается и возвышается царскій престолъ.

Штундисты села Дзенгелевки, уманскаго у. и моя бесѣда съ ними.

Село Дзенгелевка находится въ сѣверной части уманскаго уѣзда, въ районѣ бывшихъ военныхъ поселеній. Земля здѣсь плодородная, надѣлы достаточные, крестьяне живутъ зажиточно. Вокругъ далеко нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ—этихъ проводниковъ нравственной и религіозной распущенности. Въ народѣ еще сильны дѣдовскія традиціи, храмы еще полны за богослуженіемъ, духовенство еще пользуется уваженіемъ. Казалось бы, здѣсь не должно быть мѣста сектаторской штундѣ, и тѣмъ не менѣе, штунда здѣсь появилась, при томъ въ самой опасной для Церкви формѣ—раціоналистическаго толстовства. Впервые штунда появилась въ с. Кищинцахъ, откуда она, какъ повѣтріе, стала распространяться во всѣ стороны, въ уманскомъ уѣздѣ—въ Дзенгелевку, Подобное, Помойникъ. Кищинецкій приходъ въ церковномъ отношеніи ужасенъ. Молодому нынѣшнему священ-

нику тамъ предстоитъ много хлопотъ и огорченій. Въ другихъ приходахъ опасность только еще начинается. Въ Помойникѣ, впрочемъ, распространеніе штундизма прекратилось, благодаря Божественной помощи[1]).

Въ Дзенгелевку я попалъ совершенно случайно. Я ѣхалъ въ Таращанскій уѣздъ и по дорогѣ встрѣтился со священникомъ с. Дзенгелевки, который и разсказалъ мнѣ про свою бѣду. Штундизмъ у него существуетъ уже около двухъ лѣтъ. Занесенъ онъ, какъ я выше сказалъ, изъ Кищинецъ. Штунду приняло три приписанныхъ къ обществу и пользовавшихся отъ общества земельнымъ надѣломъ бывшихъ шляхтича. Штундисты стали ходить на собранія въ Кищинцы, завели письменныя сношенія съ Ясной Поляной и, наконецъ, стали устраивать собранія и у себя, въ Дзенгелевкѣ, приглашая штундиста изъ Подобнаго и любопытныхъ православныхъ изъ своего села. Православный людъ всколыхнулся, пошли толки и ропотъ на безнаказанность штунды. Батюшка устроилъ было публичную бесѣду въ школѣ со штундистами, но штундисты проявили страшный фанатизмъ, дерзко издѣвались надъ всѣмъ священнымъ, съ самоувѣренностью доказывали, что „попы Писаніе исказили“, что „Богъ въ насъ и въ природѣ“, что „Христосъ - человѣкъ, только съ Божественнымъ умомъ“, что ни ангеловъ, ни діавола нѣтъ, что не будетъ ни рая, ни ада..., и т. п. Крестьяне сильно смутились рѣчами сектантовъ, но все же поняли изъ объясненій священника, какъ мало христіанскаго въ рѣчахъ сектантовъ и какъ опасны для вѣры, для общества и государства ихъ измышленія. На другой день крестьяне собрали сходъ и составили приговоръ, чтобы у сектантовъ, за ихъ возмутительные поступки и рѣчи отнять общинный надѣлъ, а самихъ

[1]) О случаѣ буйнаго умопомѣшательства и смерти появившагося въ Помойникѣ штундиста мы уже сообщали.

ихъ выслать изъ села, для каковой цѣли ассигновали 400 р. Но съѣздъ мировыхъ посредниковъ приговора о высылкѣ не утвердилъ за недостаточность мотивировки о вредности сектантовъ для общественнаго спокойствія и сектанты, лишенные земли, только сильнѣе обозлились и страшно волнуютъ приходъ. Съ одной стороны безнаказанность и какъ бы покровительство сектантовъ со стороны властей, съ другой ихъ фанатичныя рѣчи о своей истинѣ и правдѣ угнетающимъ образомъ дѣйствуютъ на православныхъ, подрывая ихъ вѣру и привязанность къ св. Церкви. Съ грустью разсказывалъ мнѣ батюшка обо всемъ этомъ. „Не знаешь, что и дѣлать, говорилъ онъ, какъ успокоить приходъ"...

Свободнаго времени у меня было мало, но я рѣшился заѣхать въ Дзенгелевку и публично побесѣдовать съ тамошними сектантами и просилъ уѣзжавшаго домой батюшку оповѣстить о предстоящей бесѣдѣ православныхъ прихожанъ и сектантовъ, а самъ отправился въ Дзенгелевку на другой день. По дорогѣ я безпокоился, что сектанты откажутся явиться на бесѣду и, такимъ образомъ, я буду лишенъ возможности воочію показать имъ и православнымъ неправоту сектантскаго ученія, но по моемъ прибытіи сказали, что сектанты очень обрадовались вѣсти о моемъ пріѣздѣ, на бесѣду придти охотно согласились и съ ранняго утра собрались въ домъ къ вожаку, о чемъ-то оживленно толкуютъ, молятся и читаютъ Евангеліе. Извѣстія эти были довольно тревожнаго свойства, тѣмъ болѣе, что меня предупреждали о дерзости и нахальствѣ здѣшнихъ сектантовъ. Къ пяти часамъ пріѣхалъ о. благочинный и еще сосѣдъ священникъ и мы всѣ отправились въ школу. Обширный классъ былъ биткомъ набитъ народомъ. Въ классѣ помѣстилось душъ около трехсотъ крестьянъ. Нѣсколько душъ ухитрилось взобраться на печь и на школьный шкафъ, многимъ не удалось войти въ классъ и они стояли въ сѣняхъ; много толпилось

народа и на дворѣ, заглядывая и прислушиваясь въ оконныя форточки. Мы съ трудомъ пробрались впередъ, къ столу. Пропѣли молитву Духу Святому, священникъ громко прочелъ: Отче нашъ! Я взялъ благословеніе и готовился уже начать свою рѣчь къ слушателямъ.

Вдругъ изъ толпы выдвинулся моложавый еще человѣкъ въ чистомъ мѣщанскомъ костюмѣ и быстро подойдя ко мнѣ, проговорилъ: здравствуйте, братъ, и подалъ мнѣ руку. Я подалъ свою. Также быстро, не давая никому опомниться, онъ подошелъ къ сидѣвшимъ возлѣ меня священникамъ и со словами: здравствуй братъ, продѣлалъ „почтеніе" съ однимъ и другимъ священникомъ и направился къ благочинному. Народъ въ негодованіи зашумѣлъ, послышались крики, угрозы. Тутъ я понялъ, въ чемъ дѣло. Это былъ вожакъ штундистовъ. Недавно онъ вернулся изъ воинскихъ учебныхъ сборовъ. Тамъ онъ отказался держать ружье, его подвергли дисциплинарному наказанію, назначили слѣдствіе, а пока отослали подъ надзоръ общества [1]). Новый мученикъ „за вѣру" сталъ такъ открыто вести пропаганду, такъ издѣваться надъ обществомъ, что крестьяне не разъ его колотили, а устраиваемыя имъ собранія силою разгоняли. Какъ бы въ награду за такія обиды онъ и, по его наученію, сектанты разсылали крестьянамъ деньги. Это еще сильнѣе волновало общество... Въ лицо этого вожака, какъ и другихъ сектантовъ, я не зналъ и только по обнаруженному имъ нахальству и крикамъ крестьянъ я догадался, кто онъ. Между тѣмъ онъ уже протянулъ руку о. благочинному. Весьма почтенный старецъ сидѣлъ весь багровый: быстрота и рѣшительность сектанта производила дѣйствіе гипноза. Я чувствовалъ, что дѣло можетъ имѣть худыя послѣдствія и остановилъ сектанта словами: „старцамъ-пресвитерамъ заповѣдуетъ Апостолъ сугубую

[1]) Недавно его предали военному суду и отдали въ арестантскія роты.

честь воздавать. Онъ—отецъ намъ съ тобой", сказалъ я, указывая на о. благочиннаго. Сектантъ, повидимому, только этого и ждалъ. „Что вы толкуете, закричалъ онъ, вы превращаете Слово Божіе, у насъ нѣтъ старшихъ, нѣтъ отцовъ, всѣ равны!"... Я попробовалъ было объяснить мысль сектанта, основанную, очевидно, на любимомъ сектантами текстѣ „и отцемъ не называйте себѣ никого на землѣ (Мѳ. 23, 9), и показать, какъ предосудительна дерзость и нахальство сектанта, но за шумомъ этого сдѣлать не было никакой возможности. Къ сектанту подошли два другіе (отецъ съ сыномъ) его единомышленники и вмѣстѣ стали прерывать мои объясненія, крича о всеобщемъ равенствѣ и всеобщемъ священствѣ; православные также бранились и кричали въ свою очередь на сектантовъ. Я прервалъ свои объясненія и чуть не со слезами попросилъ всѣхъ помолчать, успокоиться. Когда волненіе немного улеглось, я сказалъ народу: настоящій случай, этотъ шумъ и волненіе напоминаютъ мнѣ, братіе, такое же и еще большее волненіе, произведенное нѣкогда въ народѣ Божіемъ нѣсколькими безчинниками Кореемъ, Дафаномъ и Авирономъ, которые не хотѣли признать установленныхъ властей и установленнаго священства и подобно этимъ людямъ кричали: „все общество, всѣ святы и среди ихъ Господь" (Числ. 16, 3). И что же? Господь разгнѣвался на возмутителей и на тѣхъ, кто послѣдовалъ за ними и погубилъ ихъ. „Земля разверзла уста свои, и поглотила ихъ и домы ихъ, и всѣхъ людей Кореевыхъ и все имущество ихъ. И сошли они со всѣмъ, что принадлежало имъ, живые въ преисподнюю, и покрыла ихъ земля, и погибли они изъ среды общества", читалъ я по Библіи. Сектанты опять начали что-то говорить. Я потерялъ всякое терпѣніе и воскликнулъ: „Лучше молчите, не то самъ Господь скажетъ съ неба и Онъ погубитъ васъ въ одно мгновеніе!".

Водворилась полная тишина. На лицахъ сектантовъ было какое-то недоумѣніе и смущеніе. Никто, очевидно, не

ожидалъ такого оборота бесѣды. Слегка дрожащимъ еще отъ волненія голосомъ я продолжалъ свою рѣчь: „Отъ этого страшнаго проявленія гнѣва Божія на разстраивающихъ миръ и единеніе въ церкви Божіей, перейдемъ къ Божественнымъ наставленіямъ сохранять миръ и единство“. Я говорилъ народу о первосвященнической молитвѣ шедшаго на страданія Господа къ Отцу Небесному о томъ, чтобы „всѣ едино были“, объяснялъ, какъ это единство выражается въ церковномъ единеніи всѣхъ истинныхъ христіанъ между собою, въ единствѣ вѣры, ученія, таинствъ и іерархіи, излагалъ кратко исторію распространенія такой единой церкви при свв. апостолахъ въ Іерусалимѣ, Антіохіи, Самаріи, Малой Азіи, Коринѳѣ, Аѳинахъ и т. д.,—указывалъ на признаки единоистинной Церкви: святость въ освящающихъ таинствахъ, соборность во вселенскомъ распространеніи и вселенскомъ пониманіи христіанской вѣры и апостоличность въ преемственно идущей отъ апостоловъ іерархіи, иллюстрируя все это священно-историческими примѣрами,—говорилъ и о людяхъ, отдѣляющихся отъ единства вѣры, объ отступникахъ отъ Церкви въ апостольское и дальнѣйшее время и указалъ на нашъ штундизмъ, какъ на такое же отступленіе отъ единоистинной Церкви.

Рѣчь моя продолжалась около получаса, но еще въ серединѣ сектанты начали прерывать ее своими возраженіями и замѣчаніями. Я обрывалъ ихъ, на возраженія ихъ не отвѣчалъ и старался продолжать свою рѣчь. „Что же вы все говорите“, обращался ко мнѣ вожакъ, „дайте же и намъ сказать свое слово народу“...—„Имѣйте терпѣніе, говорилъ я; я пріѣхалъ издалека и собралъ народъ, я и буду говорить народу до тѣхъ поръ, пока не изъясню наше церковное ученіе. Когда окончу, тогда вы будете возражать“. Сектанты мало урезонивались и ворчали, но я продолжалъ свою рѣчь. Закончилъ я ее словами: „Замѣтьте всѣ, что далѣе мы бу-

демъ бесѣдовать о Церкви, какъ едино-истинномъ обществѣ истинно-православныхъ христіанъ. Къ этой едино-истинной Церкви, благодатію Божіею, принадлежимъ мы, православные, потому что содержимъ возвѣщенную Спасителемъ и распространенную и утвержденную по всей землѣ вѣру, принимаемъ святыя таинства, управляемся отъ апостоловъ идущимъ священствомъ. До нѣкотораго времени принадлежали къ этой едино-истинной Церкви и вы, уклонившіеся отъ церковнаго общенія съ нами. Скажите же теперь, что васъ заставило сдѣлать это, какая причина побудила васъ отдѣлиться отъ нашей Церкви?.. При этомъ прошу васъ говорить кратко и мирно, *отвѣчать о вашемъ упованіи,* какъ учитъ св. апостолъ Петръ, съ кротостью и благоговѣніемъ".

Сектантъ, еще въ началѣ бесѣды взявшій мой стулъ и со словами: „вы цѣлую ночь здѣсь будете говорить, а у меня ноги болятъ", торжественно усѣвшійся, теперь поднялся. Его лицо сіяло вдохновеніемъ, глаза горѣли и весь видъ его выражалъ какую-то необыкновенную отвагу и рѣшительность. Полуобернувшись къ народу, онъ громко, твердымъ мужественнымъ голосомъ сказалъ: „хорошо, я вамъ скажу.. Я радуюсь, что вы пріѣхали и собрали народъ. Здѣсь мы покажемъ всему вашему народу, какъ они заблуждаютъ съ правильнаго пути, находясь во тьмѣ и невѣжествѣ!" Я отвѣчалъ пословицей: „не хвались на пиръ идучи и пр., а прежде похвальбы лучше уговоримся держаться одного предмета рѣчи и говорить на основаніи одного слова Божія"...— „Да, да", подхватилъ сектантъ.—„Ну, такъ какая причина, спрашиваю я, заставила васъ отдѣлиться отъ нашей Церкви?"... Сектантъ быстро заговорилъ на обычный у штундистовъ ладъ: „когда я былъ въ православіи, я пьянствовалъ, ругался, блудодѣйствовалъ"... и т. д. и т. д.

Началась бесѣда... Съ первыхъ же словъ сектанта я понялъ, что систематической бесѣды о Церкви и о томъ,

что изъ за нѣкоторыхъ видимыхъ непорядковъ въ ней и недоумѣній отдѣляться отъ нея нельзя, провести мнѣ не удастся, что не удастся достигнуть и главной цѣли, которую я всегда ставлю для своихъ собесѣдованій—воспользоваться возраженіями сектантовъ, чтобы развить предъ слушателями православное ученіе Церкви по пререкаемымъ предметамъ вѣры. Я сразу понялъ, что начавшаяся бесѣда будетъ лишь словеснымъ единоборствомъ между вожакомъ сектантомъ и мною—миссіонеромъ, единоборствомъ, отъ исхода котораго будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба пропаганды. Я видѣлъ напряженное вниманіе слушателей и чувствовалъ, что это вниманіе ихъ направлено не къ тому, чтобы послушать и поучиться, а чтобы увидѣть, правы-ли сектанты или неправы, согласно-ли со Словомъ Божіимъ ихъ ученіе или они искажаютъ его?

Въ виду этого я не сталъ говорить рѣчами, а на каждое возраженіе сектанта, я сталъ просто говорить, обращаясь къ слушателямъ: „слышите, братіе, что говоритъ этотъ человѣкъ?“, и громко повторялъ возраженіе сектанта;—„теперь послушайте, что говоритъ объ этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (или Евангеліе, или св. Апостолъ Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, Павелъ)“. При этомъ я полуоборачивался къ народу и громко читалъ текстъ по раскрытой Библіи, предлагалъ сектантамъ и грамотнымъ православнымъ провѣрить правильность чтенія и спрашивалъ: „кого же, братіе, слушать намъ,—этого человѣка или Божественное Слово?“ Такой пріемъ производилъ громадное впечатлѣніе. Православные ликовали и громко высказывали свое одобреніе. Сектанты же безмолствовали, а иногда дѣлали замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „ну чтожъ, развѣ апостолы—не такіе же люди, какъ мы? что такое діаволъ? ангелы—это люди! Христосъ тоже человѣкъ! и т. п. Такія замѣчанія ихъ производили еще большій неблагопріятный для нихъ эффектъ. Православ-

ные громко смѣялись; сектанты тогда азартно оборачивались къ народу и злобно говорили: „чего вы смѣетесь, дурни". —„Тебе, ворка, быты треба", отвѣчали тому или другому сектанту православные. Сектанты какъ будто радовались такимъ замѣчаніямъ. „Нате, быйте", говорили они, подставляя грудь и протягивая руки. Я успокаивалъ ихъ и народъ и старался возобновить прерванную бесѣду. Но это удавалось съ трудомъ. „Никто васъ бить не собирается. Мы здѣсь разсуждаемъ о вѣрѣ", говорилъ я.—„Они за вѣру землю отъ насъ отняли", жаловались сектанты.—„Потому что вы разбойники, смутители", кричали въ толпѣ.—„Вы отняли землю, берите и кожухъ"—обращается къ толпѣ одинъ изъ сектантовъ и собирается снять съ себя полушубокъ и бросить его въ толпу...—„Не за вѣру общество васъ наказываетъ", говорю я, остановивши ретиваго сектанта, „если бы вѣровали, хотя и по своему, но тихо, покойно, не разстраивали общества, не насмѣхались надъ нимъ, оно само не сдѣлало бы вамъ зла".—„Мы готовы идти на мученье и даже жизнь свою потерять", плаксиво затягиваютъ сектанты на другой ладъ.—„Мученичество, говорю, только тогда заслуга предъ Богомъ, когда оно претерпѣвается за правду, за принадлежность къ истинной Церкви, а не за нарушеніе церковнаго мира и единства. А вы нарушили не только церковныя установленія, но и гражданскій порядокъ"...—„Если нарушили, то для себя, а вамъ какое дѣло до этого?"—злобно нападаютъ уже на меня сектанты.—„Мнѣ лично дѣла нѣтъ, но я православный христіанинъ и послушникъ своего епископа. Это онъ посылаетъ меня въ разныя села, чтобы я изъяснялъ тамъ Слово Божіе невѣрующимъ въ Церковь"... —„Идите и говорите лучше вашимъ пьяницамъ православнымъ. Это они нарушаютъ миръ въ Церкви".—„Не судите, да не судимы будите", говорю я; „если у насъ есть пьяницы, то они каются въ своемъ грѣхѣ, освящаются святыми таин-

ствами, не отпадаютъ отъ Церкви и не разрушаютъ ея, а вы сами отпали и своею проповѣдью стараетесь увеличить число отпадающихъ и такимъ образомъ камень за камнемъ стараетесь разрушить Церковь, помогая силѣ адовой. А это хуже пьянства!"...

Одинъ разъ въ бесѣду вступилъ о. благочинный, но сектантъ съ такою злобою заговорилъ съ нимъ, что это показалось страннымъ даже для меня, привыкшаго къ подобнымъ выходкамъ. Впрочемъ, когда о. благочинный, обращаясь къ совопроснику, сказалъ ему: „братъ мой", сектантъ радостно перебилъ: „а, наконецъ-то, и вы меня назвали братомъ? Да, я дѣйствительно братъ вамъ,—нечего возвышаться! Попы напрасно называются отцами"!.. О. благочинный въ отвѣтъ только грустно покачалъ головою. Но я нашелъ нужнымъ здѣсь же текстами св. Писанія показать возможность сыновства во Христѣ между пастырями и мірянами (Гал. 4, 19; 1 Іоан. 2, 1; 3 Іоан. 4 и пр.) и постарался возобновить бесѣду.

Сектанты постоянно отвлекались отъ предмета рѣчи—причинахъ отдѣленія ихъ отъ Церкви, смѣшивали различныя понятія, заговаривали о постороннихъ вещахъ и все старались свести рѣчь на злобу ихъ дней—на священниковъ и на земельныя отношенія къ односельчанамъ. Говорили, напр., о томъ, что участвовать въ студныхъ дѣлахъ грѣшниковъ не нужно, не нужно даже, по Апостолу, и ѣсть съ ними, чтобы не слушать ихъ скверныхъ рѣчей, не заразиться ихъ гнусными пороками; но когда грѣшники идутъ въ храмъ помолиться, покаяться въ своихъ грѣхахъ, то не только сектантамъ, но и праведникамъ нечего величаться, а слѣдуетъ идти въ церковь и молиться съ этими грѣшниками и помогать имъ своими молитвами. Такъ учитъ о молитвѣ св. апостолъ Іаковъ... —„Да въ церковь ходятъ, возражаетъ сектантъ, чтобы батюшкамъ мысочки носить"!—„Неправда, говорю я, въ церковь хо-

дятъ молиться, а „мысочки"—хлѣбъ носятъ священникамъ на пропитаніе, за труды ихъ".—„Христосъ училъ: даромъ давайте, даромъ получили", хоромъ возражаютъ сектанты.—„Благодать таинствъ и молитвъ священники даромъ и подаютъ, но на совершеніе таинствъ и на чтеніе молитвъ они употребляютъ и свое время и свои силы, которыя они могли бы употребить для заработка. Вотъ почему имъ и подаются приношенія".—„Значитъ Христосъ неправильно училъ", ехидно замѣчаетъ сектантъ. — „Это ты неправильно читаешь слова Евангелія", говорю я. „Вотъ послушай, какъ говоритъ Спаситель о томъ, что за свой трудъ служители Божіи должны получать вознагражденіе", и я громко читаю Матѳ. 10, 8—10. „Слышите, говорю, какъ Господь Іисусъ Христосъ, вслѣдъ за словами: даромъ получили, даромъ давайте, прибавляетъ о томъ, что трудящійся достоинъ пропитанія. И св. Апостолъ Павелъ такъ же училъ". И я читаю 1 Корин. 9, 4—14. Чтеніе производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Сектанты молчатъ. Я уже готовлюсь перейти къ прерванной бесѣдѣ, какъ одинъ изъ сектантовъ заявляетъ: „священникамъ нужно давать только на пропитаніе, сколько нужно, а они имѣютъ всего больше нашего. Зачѣмъ имъ давать такъ много?!"—Это разсуждаютъ такъ только люди скупые, жадные, говорю я, а не щедрые, великодушные. Истинные христіане не разсуждаютъ такъ. Вотъ послушайте, какъ щедры были въ своихъ приношеніяхъ Апостолу Павлу филиппійскіе христіане, о чемъ и пишетъ съ похвалою св. Апостолъ въ своемъ посланіи"... И я громко читаю Филипп. 4, 15—18. „Видите, говорю, какъ много—до полнаго довольства, до избытка, давали все потребное Апостолу добрые христіане, и ихъ приношенія апостоламъ „какъ благовонное куреніе, какъ жертва пріятная, благоугодная Богу".—„Рука дающаго да не оскудѣетъ!" поддерживаетъ меня кто-то въ толпѣ.—„Нужно только хлѣбъ давать, а денегъ давать не нужно!" вырывается у одного сектанта. „Да,

да, деньги зачѣмъ давать? Ну, хлѣбъ и прочіе предметы. А деньги зачѣмъ?... Не собирайте себѣ сокровища на землѣ. Священники деньги собираютъ и въ банкъ кладутъ", дружно поддерживаютъ собрата остальные сектанты. Мнѣ потомъ объяснили, что сектанты этимъ намекали на вклады, сдѣланные нѣкоторыми священниками въ сельскій банкъ, мозолившіе глаза сектантамъ.—„Неправо мыслите, братіе", отвѣтилъ я на крики сектантовъ. „Вы не знаете Писаній: Самому Господу Іисусу Христу добрые люди приносили деньги для нуждъ Его и апостоловъ". Читаю Іоан. 12, 6. „Обычай приносить деньги былъ и въ іерусалимской церкви при свв. апостолахъ". Читаю Дѣян. 4, 34—35. „Въ деньгахъ нѣтъ ничего позорнаго, что мѣшало бы добрымъ людямъ приносить, а священникамъ принимать" и т. д.

Возвращаюсь снова къ предмету бесѣды, но опять не надолго. Выясняю понятіе о Церкви и усиленно подчеркиваю мысль, что Господь основалъ Церковь на землѣ, чтобы вѣрующіе христіане имѣли общеніе между собою въ ученіи, таинствахъ и іерархіи, подобно тому, какъ государство служитъ для общенія въ житейскихъ дѣлахъ, семья—въ семейныхъ и т. п. Въ дѣлахъ вѣры и спасенія въ Церкви всѣ равны, хотя входитъ каждый въ Церковь съ тѣмъ званіемъ, въ которомъ призванъ, какъ и учитъ св. Апостолъ. Отсюда, равные въ Церкви христіане могутъ различаться между собою въ другихъ отношеніяхъ: по чести въ обществѣ, по службѣ въ государствѣ, по владѣнію имуществомъ, землей... Сектантъ вдругъ подхватываетъ послѣднее слово и заявляетъ: „земля должна быть общая. Кому сколько нужно для труда, тотъ столько и можетъ брать, чтобы ему можно было работать на ней". Возраженіе явно толстовско-соціалистическое и мало шедшее къ предмету рѣчи, но мнѣ ясно было, что эта идея толстовства о правѣ владѣнія и труда крѣпко угнѣздилась въ сознаніи сектантовъ, уразумѣвшихъ этотъ догматъ тол-

стовства лучше всѣхъ другихъ его умозрѣній. Вижу, что и православные слушатели крестьяне еще ближе надвигаются къ столу, еще напряженнѣе, затаивъ дыханіе, внимаютъ и ждутъ отвѣта на это именно замѣчаніе сектанта, позабывъ о предметѣ рѣчи, и я почувствовалъ, что я долженъ отвѣтить,— долженъ удовлетворить если не сектантовъ, то православныхъ слушателей. „Заблуждаешься, братъ", говорю я. „Богъ своими законами освятилъ право на личное и потомственное владѣніе землей. Прочитай Моисеевы законы въ Библіи и ты убѣдишься въ этомъ. Земля не можетъ принадлежать всякому кто хочетъ и можетъ работать. Сколько кому досталось отъ Бога, тѣмъ тотъ и долженъ владѣть"...—„А зачѣмъ у насъ отняли", кричатъ мнѣ сектанты.—„Это не мое дѣло", говорю я.—„Земля не ваша, а общественная", раздается изъ толпы православныхъ по адресу сектантовъ. Но сектанты ждутъ моего отвѣта и я говорю: „Общество вправѣ было отнять у васъ общественный надѣлъ, потому, что вы перестали принадлежать обществу съ тѣхъ поръ, какъ стали держаться другого съ нимъ образа мыслей и дѣйствій. Все равно какъ въ семьѣ. Если сынъ поступаетъ по семейнымъ обычаямъ, слушается родителей, то пользуется общимъ семейнымъ достаткомъ, а кто ослушивается, тотъ исключается изъ семьи и лишается участія въ имуществѣ"... „Они пьяницы, ругатели", отвѣчаютъ сектанты, и въ школѣ поднимается снова шумъ, который съ трудомъ удается успокоить.

Съ такими перерывами бесѣда продолжалась уже часа три. Въ школѣ было необыкновенно душно, несмотря на открытыя форточки. Народъ волновался все больше и больше и каждая выходка сектантовъ все сильнѣе и сильнѣе возмущала православныхъ и вызывала громкіе взрывы негодованія. Мои просьбы успокоиться мало уже дѣйствовали. Голова была какъ бы налита свинцомъ, въ вискахъ стучало, горло совершенно пересохло. Между тѣмъ, бесѣду прекратить было нельзя.

Еще чувствовалось много недоговореннаго по предмету рѣчи, сектанты еще не все отвѣтили о причинахъ ихъ отдѣленія отъ Церкви, еще и я не выяснилъ коренного вопроса: почему же для спасенія необходимо принадлежать къ Церкви,—почему внѣ Церкви нѣтъ спасенія. И вотъ, въ то время, когда народъ особенно сильно волновался, и мои просьбы успокоиться были особенно безуспѣшны, ко мнѣ обратился староста и сказалъ: „ваше благородіе, дайте передохнуть народу, да и сами вы передохнете!“ Мысль о передышкѣ показалась мнѣ счастливою. Я объявилъ, что бесѣда на время прекращается и въ изнеможеніи опустился на стулъ. „Выходите, выходите“,—сталъ кричать староста, выпроваживая народъ изъ школы, чтобы хотя нѣсколько освѣжить ее, но изъ школы вышли только задніе ряды. Стоявшіе впереди крестьяне не двигались съ мѣста, боясь, очевидно, потерять удобную позицію. Сектанты шептались между собою, перекидываясь изрѣдка колкостями съ православными.

Черезъ двадцать минутъ бесѣда возобновилась. Я сталъ говорить о необходимости принадлежать къ Церкви, такъ какъ только въ Церкви можно получать благодатную помощь Божію, безъ которой грѣшнику нельзя достигнуть царствія Божія. Я указывалъ на безблагодатность отдѣлившихся отъ вселенской Церкви обществъ и старался доказать невозможность въ нихъ истиннаго единенія со Христомъ. „Это вѣтви, оторванныя отъ дерева, говорилъ я, зеленѣющія только въ началѣ и короткое время, а дальше засыхающія и прикрывающія свою мертвенность фарисействомъ и лицемѣріемъ“... Сектанты возражали, но уже не съ прежнею дерзостью. Они, очевидно, перемѣнили тактику. Рѣчь ихъ приняла слезливый характеръ. Они больше хныкали и вздыхали теперь, чѣмъ нападали, хотя не пропускали случая дѣлать язвительныя замѣчанія на мой счетъ. Когда я обращался къ нимъ съ вопросомъ объ ихъ обществѣ и указывалъ на священно-исто-

рическую неосновательность ихъ ученія и устройства, они ехидно замѣчали: „на то вы и экзаменъ держали“, или: „какъ вамъ и говорить иначе: за что бы вамъ и деньги платили?“... Я даже не отвѣчалъ на такія замѣчанія, чувствуя, что они не производятъ никакого впечатлѣнія на слушателей.

Въ $10^1/_2$ час. бесѣда окончилась. Пропѣли момитву. Священникъ сталъ раздавать привезенныя мною книжечки Народно-Миссіонерской Библіотеки. Народъ началъ уже выходить изъ школы, какъ вдругъ сектанты опустились на колѣни, сложили на груди руки и громко, въ одинъ голосъ, стали читать: „Отче нашъ“ (въ русскомъ переводѣ). Затѣмъ, поднявшись съ колѣнъ, они три раза испросили прощеніе. Я отвѣчалъ: „Богъ проститъ, если вы это говорите искренно“. Я попросилъ старосту провести ихъ чрезъ толпу и смотрѣть, чтобы никто не нанесъ имъ оскорбленія, и такъ какъ нѣкоторые крестьяне стали смѣяться надъ лицемѣрнымъ будто бы моленіемъ сектантовъ, то я объяснилъ грѣховность подобныхъ подозрѣній и просилъ всегда относиться съ благоговѣніемъ къ молитвѣ людей, какой бы ни были они вѣры...

Усталый, съ разбитыми нервами, возвращался я въ домъ священника среди горячихъ изъявленій благодарности отъ крестьянъ. Отъ переутомленія я всю ночь не могъ заснуть и всталъ наутро съ больною головою. Но здѣсь меня ждала пріятная неожиданность. Ко мнѣ пришла цѣлая депутація выборныхъ отъ села. Это все были грамотные старики, по большей части николаевскіе солдаты. Одинъ изъ нихъ, помоложе, обратился ко мнѣ со словами благодарности за „подаяніе“, какъ онъ выражался, данное мною, по его словамъ, обществу. Онъ выражалъ глубокую грусть и негодованіе по поводу тѣхъ дерзостей и оскорбленій, которыя будто-бы вчера мнѣ нанесли сектанты и спрашивалъ, что дѣлать съ ними обществу. Въ отвѣтъ я указывалъ на то,

что не должно употреблять насилія противъ сектантовъ, но не должно ослаблять и бдительнаго надзора за ними. „На васъ, говорилъ я, лежитъ отвѣтственность предъ Богомъ и отечествомъ за православіе въ вашемъ селѣ Вы—старики, притомъ грамотные, въ этомъ случаѣ должны быть помощниками вашему священнику, которому самому не углядѣть за проповѣдующими по задворкамъ штундистами, смущающими нетвердыхъ въ вѣрѣ христіанъ“.

Когда старики, кланяясь и благодаря, вышли, одинъ бывшій съ ними, моложавый еще крестьянинъ, со слезами на глазахъ и путаясь въ словахъ, сталъ говорить мнѣ: „Вотъ я пришелъ къ вамъ... Какую „покугу“ (епитемію) вы на меня наложите?“—„За что, говорю, добрый человѣкъ, что ты сдѣлалъ?“—„Да я былъ въ ночномъ обходѣ десятскимъ, когда „они“ шли вечеромъ на собраніе... Намъ староста говорилъ не пускать... Я говорю имъ: не ходите, а они не слушаются, идутъ... Со мною были еще люди. Мы стали не пускать ихъ, а они вырываются. Отвяжитесь, говорятъ, язычники... Мы стали бить ихъ... и я билъ. А они на другой день намъ денегъ прислали. Мнѣ—рубль. Я взялъ, сперва смѣялся, а потомъ этотъ рубль сталъ, какъ огонь, жечь меня. И чудными мнѣ казаться стали эти люди. Ихъ бьютъ, а они деньги за это роздаютъ... Мнѣ стыдно стало глядѣть на нихъ... Одинъ разъ повстрѣчалъ меня Даныло. Я хотѣлъ пройти мимо, а онъ подходитъ ко мнѣ, да такъ ласково говоритъ: „зайди, братъ, ко мнѣ“. Я отвернулся отъ него, не хотѣлъ идти,—стыдно было, а потомъ не выдержалъ, пошелъ. Они ни словомъ не помянули, что я ихъ билъ, а только наговаривали на священниковъ, да на иконы и про начальство... Въ селѣ стали говорить, что я до штунды присталъ, но я не присталъ. Я только слушалъ, какъ они Евангеліе читаютъ. Я вчера отъ васъ слышалъ, что они не по правдѣ Евангеліе читаютъ... И еще я видѣлъ, что вы не

сердились, когда они васъ обижали и обществу наказывали, чтобы ихъ не обижали... И мнѣ еще тяжче стало... И вотъ я пришелъ къ вамъ... Что мнѣ дѣлать?.. Я ихъ билъ, а вы говорите, что нельзя бить, хотя они и не по Евангелію вѣрятъ?"... Крестьянинъ плакалъ, и я плакалъ съ нимъ. Я видѣлъ глубокую муку на лицѣ его и угадывалъ ту тяжелую драму, которая въ душѣ его творится. Я успокаивалъ его какъ могъ, утѣшалъ его и указалъ ему на исповѣдь предъ священникомъ, которая одна можетъ умиротворить его совѣсть...

Больной тѣломъ, но радостный духомъ, уѣзжалъ я изъ Дзенгелевки, давая себѣ слово заглянуть сюда уже не на перепутьи и на болѣе продолжительное время.

С. Потѣхинъ.

Кіевъ. 4 апрѣля 1899 г.

Узаконенія и правительственныя распоряженія о продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей.

Съ началомъ христіанства въ Россіи, началось въ православной русской Церкви и употребленіе восковыхъ свѣчей при богослуженіяхъ. Приготовляли свѣчи и приносили ихъ во храмъ, большею частію, сами молящіеся; они же приносили въ даръ Богу для храма и пчелиный воскъ, который церковь поручала въ такихъ случаяхъ извѣстнымъ своимъ усердіемъ и благочестіемъ людямъ для выдѣлки изъ него такого или иного рода свѣчей. Первоначально, церкви пріобрѣтали воскъ и свѣчи покупкою непосредственно отъ пчеловодовъ - производителей; потомъ явились и посредники, для доставленія воска и свѣчей, между церковію и производителями: посылаемые отъ церквей сборщики воска и свѣчей по селамъ, самостоятельные перекупщики воска и торговцы-свѣчепромышленники. Первые не всегда были чисты въ исполненіи своихъ обязан-

ностей; вторые смотрѣли на свѣчное дѣло, какъ на предметъ наживы, и потому, пріобрѣтая отъ производителей воскъ и свѣчи по дешевой цѣнѣ, продавали ихъ церквамъ по цѣнѣ высокой и для послѣднихъ не выгодной; свѣчепромышленники, въ большинствѣ купцы, мѣщане и крестьяне, пріобрѣтая воскъ тоже покупкою для приготовленія изъ него свѣчей и продажи послѣднихъ, устраивали при своихъ домахъ мастерскія, а иные изъ свѣчепромышленниковъ обзаводились для того же дѣла и отдѣльными фабриками. Изъ сихъ свѣчныхъ заведеній наполнялись свѣчами всѣ гуртовыя лавки въ столицахъ и городахъ, и изъ гуртовыхъ уже лавокъ пріобрѣтали для себя свѣчи мелочные торговцы, которые затѣмъ и продавали ихъ въ городахъ, въ селеніяхъ, на ярмаркахъ и даже при церквахъ въ храмовые праздники въ розницу. Сколько нибудь организованной при церквахъ продажи свѣчей собственнаго приготовленія до императора Петра I-го не существовало, мѣръ къ урегулированію свѣчнаго дѣла со стороны верховной власти принимаемо не было, а потому и дохода отъ продажи свѣчей почти никакого церкви не имѣли. Великій Преобразователь Россіи первый обратилъ вниманіе на производство и продажу церковныхъ свѣчей, и предоставилъ церкви и духовенству исключительное право и розничной и гуртовой продажи восковыхъ свѣчей, лишивъ таковаго права частныхъ торговцевъ. Указомъ 28 февраля 1721 года повелѣвалось „учинить всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающіе тыя съ полученіемъ не церкви, но себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ. Продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ, учинить заказъ, чтобы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали, и въ купечествѣ своемъ не содержали, а которыя нынѣ у нихъ приготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются,

и за тѣ, заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ, по количеству вѣдомаго коеяждо служителямъ употребленія". (Полн. собр. зак. т. VI № 3746).

Но это исключительное право духовнаго вѣдомства на полное и совершенное завѣдываніе производствомъ и продажею церковныхъ свѣчей, въ послѣдствіи, съ теченіемъ времени, по многимъ причинамъ, ослабѣло, а напослѣдокъ и совершенно измѣнилось. Производство и продажа свѣчей, предоставленныя верховною властію церкви, снова обратились въ частныя руки, а съ ними и значительное количество доходовъ, единственно церкви принадлежащихъ, и, такимъ образомъ, свѣчное дѣло опять возвратилось къ тому положенію, въ какомъ было до Императора Петра I-го. Значительное измѣненіе къ лучшему въ положеніи церковно-свѣчного дѣла послѣдовало лишь въ царствованіе Императора Александра I-го. Императоръ Александръ I й предпринялъ реформу духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи и образовалъ для этого дѣла особую „Комиссію духовныхъ училищъ". Предпринятыя реформы требовали не малыхъ расходовъ, ложившихся тяжелымъ бременемъ на государственное казначейство, и вотъ Комиссія, озабоченная найлучшимъ состояніемъ духовныхъ школъ и изысканіемъ матеріальныхъ средствъ для содержанія ихъ, и обратилась къ той богатой сокровищницѣ, которую открылъ для церквей и духовенства императоръ Петръ I-й, узаконивъ за церквами привиллегію исключительной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчей. Представлялся самый выгодный моментъ къ рѣшительному и благопріятнѣйшему разрѣшенію церковно-свѣчного вопроса; въ эту пору церковь окончательно и безъапелляціонно могла бы утвердить за собою монополію и въ гуртовой и въ розничной продажѣ восковыхъ свѣчей. Но, къ сожалѣнію, Комиссія не могла всецѣло воспользоваться предоставленными ей въ именномъ Указѣ Государя отъ 26 іюля 1808 года широкими правами къ най-

лучшей постановкѣ церковно-свѣчного дѣла. Чтобы взять окончательно въ свои руки и свѣчное производство и свѣчную продажу, духовенству по епархіямъ нужно было завести и свои заводы и свои лавки; для этого нужны были значительныя денежныя средства, а таковыми средствами ни церкви, ни духовенство тогдашняго времени не располагали, и не откуда было ихъ взять. Комиссія, по необходимости, должна была раздѣлить продажу восковыхъ свѣчей на два вида: гуртовую и розничную, и тогда, какъ первая допускалась, кромѣ церквей, и въ извѣстныхъ, точно указанныхъ мѣстахъ, только послѣдняя предоставлена была исключительно въ пользу церкви, и долженствовала производиться не иначе, какъ при церквахъ. Свое мнѣніе Комиссія изложила въ особомъ, на имя Государя, докладѣ, Высочайше утвержденномъ 28 августа 1808 года (Полн. собр. закон. т. XXX № 23254). Сущность этого законоположенія, состоящаго изъ трехъ отдѣловъ а) о продажѣ свѣчей гуртовой б) о розничной продажѣ и в) о подлогѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчей, заключается въ слѣдующемъ:

Ст. 1-я. Подъ именемъ гуртовой продажи свѣчей разумѣется продажа ихъ вѣсомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ.

Ст. 2-я. Гуртовая продажа свѣчъ церковныхъ производится: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) съ фабрикъ; в) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ съ разными восковыми свѣчами и г) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ.

Ст. 3-я. Гуртовая продажа свѣчъ въ такъ называемыхъ мелкихъ лавочкахъ, имѣющихъ разные другіе товары, кромѣ свѣчъ, запрещается.

Ст. 4-я. Продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви, и должна производиться не иначе, какъ при церквахъ.

Ст. 5 я. Посему продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и ярмаркахъ, запрещается.

Ст. 6-я. Признаетъ подлогомъ всякую продажу церковныхъ свѣчъ, несообразную съ изложенными правилами, за которую статьею 11-ю полагается немедленная конфискація въ пользу приходской церкви всего найденнаго количества свѣчъ и штрафъ на первый разъ вдвое противъ стоимости конфискованнаго товара, а на второй, кромѣ того, и судебное преслѣдованіе.

Наблюденіе за продажею церковныхъ свѣчей, согласно изложеннымъ правиламъ, возложено 9 и 10 ст. на Градскую Земскую Полицію и церковныхъ старостъ.

Положенныя въ основу закона 28 августа 1808 года правила не только не были, затѣмъ, когда либо, и въ какомъ либо отношеніи, ограничиваемы, измѣняемы или отмѣняемы, но неоднократно, съ теченіемъ времени, законодательною властію были подтверждаемы и расширяемы, и сохраняютъ силу дѣйствующаго права и до сихъ поръ. Такъ 1) Высочайше утвержденнымъ 26 октября 1837 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно заключенію общаго собранія Правительсгвующаго Сената, опредѣлено: постановить, въ поясненіе 68, 69, 77, 209 и 250 ст. свода уставовъ и учрежденій торговыхъ (т. XI), коими купцамъ всѣхъ гильдій дозволялось въ городахъ и уѣздахъ производить различный торгъ товарами всякаго рода, и предоставлялась свобода торговли на ярмаркахъ, всѣмъ состояніямъ безъ различія, что право на продажу церковныхъ свѣчей въ розницу счетомъ или вѣсомъ, менѣе 20 фунтовъ въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 года исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ, (Полн. собр. зак. т. Х. № 10606). 2) Въ приложеніи къ ст. 40 Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 года положенія о

пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ (по продолж. 1868 г. т. V устава о пошлинахъ), въ роспись Е, гдѣ исчисляются товары, какіе могутъ быть продаваемы въ розницу изъ лавокъ, будокъ и подвижныхъ помѣщеній въ гостинныхъ дворахъ по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочный торгъ, восковыя свѣчи не внесены; въ приложеніи къ той же 40 ст. въ росписи Ж,—какіе товары дозволяется продавать въ мелочныхъ лавкахъ, содержимыхъ подъ домами и внѣ гостинныхъ дворовъ, въ пунктѣ 12-мъ сказано: свѣчи всякія, кромѣ церковныхъ. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го января 1871 года за № 3, послѣдовавшимъ по Высочайшему повелѣнію, для увеличенія церковныхъ доходовъ предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію Съѣздовъ онаго, устраивать свѣчные заводы или свѣчныя лавки на общія церковныя средства, что, впрочемъ разрѣшено было Указомъ Святѣйшаго Синода и отъ 10 декабря 1811 года. (Полн. собр. зак. т. XXXI. № 24606). 4) Исключительное право православнаго духовнаго вѣдомства на розпичную торговлю восковыми свѣчами, и право его на содержаніе свѣчныхъ заводовъ и лавокъ для продажи восковыхъ свѣчей, съ особенною подробностію и обстоятельностію, выяснено также въ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 3-го ноября 1875 года за № 37852-мъ, въ разрѣшеніе, возбужденнаго Вологодскими купцами Корелкинымъ и Волковыми въ іюнѣ 1856 года, дѣла по продажѣ восковыхъ свѣчей. 5) По поводу возбужденныхъ нѣкоторыми Казенными Палатами и торгующими лицами разныхъ вопросовъ относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей, въ циркулярѣ Министерства Финансовъ Казеннымъ Палатамъ отъ 8-го марта 1878 года за № 1363 сдѣланъ сводъ дѣйствующихъ постановленій и разъясненій по продажѣ церковныхъ свѣчей, при чемъ, между прочимъ, по вопросу, должны ли считаться сохраняющими силу Высочайше утверж-

денные 28 августа 1808 года докладъ Коммиссіи духовныхъ училищъ и 26 октября 1837 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коими продажа церковныхъ восковыхъ свѣчей въ розницу и счетомъ, составляющая источникъ церковнаго дохода на содержаніе духовныхъ училищъ, предоставлена исключительно церквамъ, означеннымъ циркуляромъ разъяснено Казеннымъ Палатамъ, для руководства ихъ и наставленія торгующихъ свѣчами, что приведенныя Высочайшія повелѣнія (Полн. собр. закон.—1-го № 23254 и 2-го № 10606) сохраняютъ и въ настоящее время свою силу, какъ изъяснено въ Указѣ Правительствующаго Сената Министру Финансовъ отъ 3-го ноября 1875 года за № 37852-мъ; а по вопросу, имѣютъ ли право церкви, кромѣ заведеній при церквахъ для продажи церковныхъ свѣчей, содержать заведенія и для самой выдѣлки сихъ свѣчей, тѣмъ же циркуляромъ Министерства дано разъясненіе тоже въ положительномъ смыслѣ, съ присовокупленіемъ, что содержимыя церквами заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчей не подлежатъ, кромѣ того, и обложенію торговыми пошлинами. 6) Высочайше утвержденнымъ 15-го января 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта лицамъ не-христіанскихъ исповѣданій воспрещено писаніе иконъ, изготовленіе крестовъ и другихъ, подобныхъ сему, предметовъ чествованія христіанъ, равно и всякая торговля всѣми означенными предметами. На семъ основаніи, вслѣдствіе возбужденнаго Орловскимъ Преосвященнымъ отъ 30 сентября 1885 года за № 4587 вопроса, имѣетъ ли право, содержавшій въ городѣ Ельцѣ свѣчной заводъ, еврей Маркъ Канъ выдѣлывать церковно-восковыя свѣчи и производить ими торговлю, и какого качества должны быть эти свѣчи, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода: что къ числу вещей, имѣющихъ въ глазахъ православнаго христіанина значеніе предметовъ священныхъ по ихъ употребленію въ богослужебной и церковной практикѣ, должны быть отнесены и

церковныя восковыя свѣчи, и что и на эти предметы должно быть распространено дѣйствіе закона, изданнаго 15 января 1885 года, а также и въ виду отзыва Министра Финансовъ о согласіи его съ приведеннымъ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, циркулярнымъ предписаніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 го февраля 1886 года за № 703 дано знать губернаторамъ, къ надлежащему исполненію и руководству о недопущеніи евреевъ и вообще лицъ не-христіанскаго исповѣданія къ выдѣлкѣ и продажѣ церковныхъ свѣчей.

Вышеприведенными правительственными распоряженіями подтверждена сила законоположенія 28 августа 1808 года, направленнаго къ урегулированію церковно-свѣчного дѣла, и съ достаточною ясностію и рѣшительностію укрѣплено за церковію, сверхъ гуртовой продажи восковыхъ свѣчей, исключительное право розничной продажи сихъ свѣчей, менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки, и даже поштучно, съ полнымъ лишеніемъ этого права частныхъ лицъ, и съ строгимъ запрещеніемъ евреямъ и вообще не-христіанамъ приготовленія, храненія и продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей, какъ предназначаемыхъ для возжиганія предъ свв. иконами при православномъ богослуженіи, и составляющихъ предметъ чествованія христіанъ. Казалось бы, послѣ столь ясныхъ, точныхъ и рѣшительныхъ опредѣленій закона, утвердившихъ за церквами привиллегію гуртовой и исключительной розничной продажи восковыхъ свѣчей, не должно было быть уже мѣста уклоненіямъ отъ закона, какъ со стороны еврейства, такъ тѣмъ болѣе со стороны торгашей православныхъ—коренныхъ русскихъ людей, и посягательствамъ въ особенности послѣднихъ на достояніе св. Церкви, на святой и почти единственный источникъ благосостоянія ихъ матери, ихъ возродившей, и своими благодатными дарами освѣщающей и освящающей стези ихъ христіанской жизни. Но къ сожалѣнію, въ нѣдрахъ самой Церкви, изъ среды истыхъ русскихъ

людей, не умедлили явиться недостойные члены ея, которые дерзнули и до настоящаго времени покушаются похищать себѣ доходъ, на церковныя надобности предназначенный. Эти радѣтели наживы не хотятъ знать того, что церковная свѣча идетъ на дѣло Божіе—на призрѣніе престарѣлыхъ служителей алтаря Господня и ихъ вдовъ и сиротъ, на обученіе и воспитаніе будущихъ пастырей Церкви, и на открытіе и содержаніе при церквахъ народныхъ церковно-приходскихъ школъ,—не хотятъ они вѣдать того, что, какъ выразился въ одномъ изъ своихъ поученій знаменитый Архипастырь нашей Церкви, Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, „изъ лептъ главнымъ образомъ церковной свѣчи выростаютъ стѣны свв. храмовъ съ ихъ иконостасами, паникадилами и украшеніями, устрояется церковная утварь и облаченія, высятся колокольни съ своими, нерѣдко громозвучными, кампанами, и собираются вокругъ Престола Господня стройные пѣвческие хоры и благоприличные клирики".

Къ услугамъ не призванныхъ торговцевъ церковными свѣчами, при дороговизнѣ настоящаго пчелинаго воска, отъ времени до времени появились, годныя для примѣсей къ пчелиному воску, и по своему составу и по дешевизнѣ цѣны, не свыше 8—10 рублей за пудъ, вещества: японскій воскъ изъ смолы и разныхъ другихъ жирныхъ веществъ, парафинъ изъ каменнаго угля, нефтяныхъ остатковъ и торфа, и, наконецъ, австрійская смола—озокеритъ, извѣстный въ торговлѣ подъ названіемъ церезина. Разница въ цѣнѣ на чистый пчелиный воскъ и названные суррогаты и побудила упомянутыхъ нечестныхъ торгашей приняться за поддѣлку церковныхъ восковыхъ свѣчей, наносящую большой вредъ храмамъ Божіимъ, церковнымъ доходамъ, церковной благотворительности, народному здоровью и отечественному пчеловодству.

Другое обстоятельство, сослужившее особенно успѣшную службу искателямъ нечестной наживы на счетъ церкви, усмо-

трено ими въ 5 пунктѣ циркуляра министерства финансовъ Казеннымъ Палатамъ отъ 8-го марта 1878 года за № 1363. Дѣлая сводъ дѣйствующихъ узаконеній и разъясненій, касательно продажи церковныхъ свѣчей, для руководства, въ потребныхъ случаяхъ, Казеннымъ Палатамъ, и для наставленія торгующихъ, министерство финансовъ въ означенномъ пунктѣ „по вопросу, кому подвѣдомственны дѣла по нарушенію частными лицами правилъ о торговлѣ церковными восковыми свѣчами", между прочимъ, присовокупило слѣдующее: „необходимо различать собственно церковныя свѣчи отъ другихъ восковыхъ, которыя могутъ быть продаваемы въ одной и той же лавкѣ съ церковными. Церквамъ принадлежитъ привиллегія на церковныя свѣчи, употребляемыя, вслѣдствіе установившагося церковнаго обычая, въ церквахъ, и доходъ съ коихъ предназначенъ въ пользу церквей, на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній, *на восковыя же свѣчи, идущія на разныя другія надобности въ общежитія*, означенная привиллегія не распространяется. Затѣмъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдованіе, какія именно свѣчи продавались. *Продажа свѣчей для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ*". Ко времени появленія помянутаго циркуляра Министерства финансовъ на заводахъ не выдѣлывались *особыя свѣчи* для домашняго употребленія, и *особыя* для церковнаго; послѣднія выходили съ заводовъ съ своею обычною, усвоенною имъ практикою церкви, формою, а первыя, если и появлялись, то ни *особой* опредѣленной своей формы, ни даже своего особаго штемпеля не имѣли, и для простаго, въ особенности, народа, были не только по отношенію къ употребленію въ домахъ для освѣщенія комнатъ и для другихъ надобностей, но даже и по отношенію къ самому своему существованію. Прописанная прибавка министерства финансовъ, хотя яви-

лась и частнымъ примѣчаніемъ къ закону 28 августа 1808 года, но за то совершенно измѣнила его силу и значеніе, и открыла большой просторъ для злоупотребленій, со стороны свѣчепромышленниковъ, при выдѣлкѣ ими въ розницу, фунтами и счетомъ парафиновыхъ и другихъ нефтяныхъ свѣчей. Явное, конечно, безсмысліе, не только для интеллигентнаго, но и для простого человѣка, покупать для домашняго обихода, свѣчи, да еще золоченыя, отъ 60 до 90 ковѣекъ за фунтъ. Свѣчи по такой цѣнѣ изъ чистаго пчелинаго воска пріобрѣтаются исключительно для религіозныхъ потребностей. Простолюдинъ, для домашняго освѣщенія, обыкновенно покупаетъ фунтъ керосина за 4 коп., или же фунтъ сальныхъ свѣчей за 10—15 копѣекъ, а человѣкъ интеллигентный въ каждой лавченкѣ находитъ для своей домашней надобности свѣчи стеариновыя по 20—25 копѣекъ за фунтъ, или же освѣщаетъ свой домъ тѣмъ же керосиномъ, что и простолюдинъ, быть можетъ, только лучшаго достоинства; люди даже состоятельные, за недорогую цѣну, освѣщаютъ свои дома и магазины или издавна практикуемыми стеариновыми свѣчами, или же входящимъ съ нѣкотораго времени въ употребленіе электричествомъ. Но искатели личной наживы самое безсмысліе обратили въ догму своего права, и, безъ зазрѣнія совѣсти, стали широко и беззастѣнчиво пользоваться своевольнымъ правомъ, вопреки дѣйствующихъ государственныхъ узаконеній, ухищряясь въ своихъ злоупотребленіяхъ все болѣе и болѣе, и довели, наконецъ, сіи злоупотребленія до крайности. До обнародованія циркуляра Министерства Финансовъ отъ 8-го марта 1878 года свѣчеторговцы производили поддѣлку церковныхъ свѣчей, чрезъ примѣсь къ пчелиному воску постороннихъ веществъ, все таки съ нѣкоторою острасткою и сдержанностію до извѣстныхъ предѣловъ; со времени же обнародованія сего циркуляра, разрѣшавшаго частнымъ торговцамъ розничную продажу восковыхъ свѣчей *для домашняго употребленія*, свѣче-

промышленники стали изготовлять на своихъ фабрикахъ и мастерскихъ восковыя свѣчи, единственно по формѣ церковныхъ свѣчей, сначала съ большимъ процентомъ разнородныхъ къ воску примѣсей изъ парафина, церезина и другихъ смоляныхъ веществъ, а затѣмъ и изъ однихъ только минеральныхъ горючихъ веществъ, безъ малѣйшей даже доли къ составу ихъ пчелинаго воска. Появились лавки для продажи такихъ свѣчей, съ вывѣсками, украшенными рисунками церковныхъ свѣчей, и съ сими свѣчами, для наглядности, въ самыхъ окнахъ, и съ надписями на вывѣскахъ, *якобы, для домашняго употребленія*. Показались глашатаи на улицахъ и городскихъ базарныхъ площадяхъ, съ оповѣщеніемъ православнаго люда о новыхъ дешевыхъ лавкахъ съ церковными свѣчами, и съ приглашеніемъ сего люда къ покупкѣ таковыхъ свѣчей. Появились для продажи церковныя свѣчи не только въ свѣчныхъ, но и въ колоніальныхъ и даже въ рыбныхъ лавкахъ, гдѣ дешевый церковный товаръ, изъ подъ прилавка съ рыбой, обязательно рекомендуемъ былъ къ покупкѣ каждому, входившему въ лавку, по какой бы то ни было надобности, мужичку. Стали шататься и по домамъ радѣтели незаконной наживы съ ношею разновидныхъ пачекъ выдѣланнаго изъ нефти свѣчного матеріала. Заскрипѣли телѣги и потянулись цѣлые транспорты смоляной нечисти по окрестнымъ и отдаленнымъ градамъ и весямъ для облагодѣтельствованія симъ дешевымъ товаромъ городскихъ и сельскихъ обывателей, не только въ фунтахъ и полуфунтахъ, но и счетомъ, посвѣчно, кому и сколько потребуется, и съ мѣною на хлѣбъ, ленъ, шерсть и т. п. Съ особеннымъ подобострастнымъ подходцемъ и низкою почтительною привѣтливостію заглядывали сіи телѣги во дворъ церковныхъ старостъ, предъ которыми расточались всевозможныя похвалы привезенному товарцу, съ внушительнымъ удареніемъ при объявленіи дешевой цѣны на оный, со многими уступками и безпрекословнымъ согласіемъ на долгосрочный

кредитъ, съ увѣреніями въ своей честности и вѣрности слову, и съ заключительною, не въ зачетъ, денежною или матеріальною подачкою, въ знаменіе своего благопріятельства, какъ въ пользу самаго избранника прихода, такъ и его достопочтенной хозяйки и всей окружающей ихъ семьи. И рады—радехоньки старосты столь счастливому, по дешевизнѣ цѣны и качеству матеріала, пріобрѣтенію ими, по случаю, безъ всякаго со стороны ихъ труда, необходимыхъ имъ, для приходскихъ храмовъ, церковныхъ свѣчей, не разумѣя того, что они имѣютъ дѣло съ матеріаломъ, происходящимъ отъ сгущенія нефти, изъ которой, посредствомъ очистки, выдѣлывается и керосинъ, употребляемый ими же для освѣщенія своихъ домовъ. „Мнѣ подъ окно привозятъ свѣчи по 22 рубля за пудъ, да еще какія—любо посмотрѣть—что твой снѣгъ", говорилъ однажды одинъ церковный староста, покупая свѣчи въ Псковскомъ епархіальномъ свѣчномъ складѣ. Нечестная поддѣлка и торговля восковыми свѣчами, приготовляемыми, по формѣ и образцу церковныхъ, изъ однихъ только горючихъ веществъ, безъ малѣйшей примѣси къ нимъ пчелинаго воска, широкою волною разлилась по всѣмъ городамъ и весямъ православной Россіи, нанося несказанный ущербъ экономическимъ интересамъ церквей. Новыя минеральныя свѣчи, приготовленныя по формѣ и образцу церковныхъ, какъ составленныя изъ дешеваго отъ 8 до 10 рублей матеріала за пудъ, всюду продавались частными торговцами значительно дешевле свѣчей церковно-восковыхъ, которыя, какъ выдѣланныя изъ чистаго пчелинаго воска, стоимостію не ниже 22—23 рублей за пудъ, не могли быть продаваемы по цѣнѣ свѣчей поддѣльныхъ; и вотъ православные, въ особенности простой людъ, соблазняясь сравнительною дешевизною поддѣльныхъ свѣчей, въ обиліи покупали ихъ внѣ своей церкви, и, принося ихъ въ св. храмъ, только портили ихъ копотью стѣны храма, утварь и иконостасъ его, нерѣдко

украшенный дорогою позолотою и расписанный художественною живописью, а свѣчей изъ церковнаго ящика, или мало, или совсѣмъ не покупали. По заявленію церковныхъ старостъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ продажа собственныхъ свѣчей совсѣмъ было пріостановилась: даже въ страстную седмицу, *когда тысячи народа стояли съ возженными свѣчами*, изъ церковнаго ящика молящимися забиралась самая незначительная ихъ малость, вслѣдствіе чего оскудѣніе въ церковныхъ доходахъ дошло до того, что не на что стало купить вина, муки, ладана, безъ чего не возможно и самое совершеніе богослуженій (Соврем. Извѣст. 1887 г. № 168. Церк. Вѣст. 1887 г. № 27, стр. 453. Приб. къ Церк. Вѣд. 1888 г. № 5, стр. 110). Строгое преслѣдованіе поддѣлывателей и продавцевъ церковныхъ свѣчей оказывалось до чрезвычайности труднымъ и почти невозможнымъ, по причинѣ положительной невозможности установить фактъ и уличить въ незаконной продажѣ. Частный торговецъ, уличаемый въ незаконной продажѣ свѣчей, оправдывался тѣмъ, что какъ гласитъ и вывѣска на его лавкѣ, свѣчная продажа произведена и производится имъ не для церкви, а *для домашняго употребленія*. И мировые судьи и Казенныя Палаты и даже Сенатъ очень часто оставляли безъ послѣдствій предъявляемыя подлежащими лицами иски о незаконной продажѣ церковныхъ свѣчей частными торговцами, находя, что таковая продажа произведена ими для домашняго употребленія.

Такое положеніе церковно-свѣчного дѣла, глубоко прискорбное для ревнителей благочестія, и крайне вредное для выгодъ церквей, стало вызывать на серьезныя размышленія духовное начальство, тѣмъ болѣе, что распространившимся злоупотребленіемъ по выдѣлкѣ и продажѣ мнимо церковныхъ свѣчей стали возмущаться и сами боголюбивые христіане-міряне, богомольцы православныхъ храмовъ. 30-го марта 1887 года „отъ простыхъ русскихъ людей“ разныхъ губер-

ній, городовъ, селъ и деревень послѣдовало на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева письмо (Соврем. Извѣстія 1887 года № 145), въ которомъ благочестивый православный народъ просилъ оберечь чистоту его жертвы Богу отъ алчности и хищности злонамѣренныхъ людей, изгнать изъ церкви все скверное и непотребное и замѣнить его чистымъ, въ соотвѣтствіе чистоты молитвенныхъ помысловъ, съ которыми подобаетъ всякому христіанину внити въ домъ Господень. Святѣйшій Синодъ счелъ за нужное просить Министра Финансовъ, для предотвращенія возможности продажи свѣчей изъ минеральнаго воска для церковнаго употребленія, сдѣлать распоряженіе объ установленіи для минеральныхъ свѣчей, какихъ либо наружныхъ, наглядныхъ признаковъ, въ отличіе отъ свѣчей церковныхъ, какъ это установлено относительно свѣчей, употребляемыхъ въ церквахъ армяно-григоріанскаго исповѣданія. Министерство Финансовъ признало необходимымъ имѣть по сему предмету заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое, въ свою очередь, признало потребнымъ собрать, предварительно, по возбужденному предмету денныя отъ подлежащихъ мѣстныхъ властей. Полученныя отъ г.г. губернаторовъ свѣдѣнія подтвердили усиливающееся изъ года въ годъ производство церковныхъ свѣчей изъ японской смолы, парафина, церезина и другихъ веществъ. Таковыя же свѣдѣнія Центральнымъ Управленіемъ духовнаго вѣдомства получены были и отъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, которое, въ видахъ поддержанія болѣе и болѣе упадающаго, вслѣдствіе уменьшенія запроса на воскъ для выдѣлки церковныхъ свѣчей, отечественнаго пчеловодства, съ своей стороны возбудило ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о пресѣченіи злоупотребленій по церковно-свѣчной продажѣ, и указывало съ своей стороны нѣкоторыя къ тому мѣры. По соображеніи переданныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ

Синодѣ отзывовъ губернаторовъ съ заключеніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также предположеній вольнаго Экономическаго Общества, и заключеній епархіальныхъ преосвященныхъ, въ прописанномъ Управленіи былъ выработанъ проэктъ новыхъ правилъ по изготовленію и продажѣ церковныхъ свѣчей, который затѣмъ былъ препровожденъ къ Министру Финансовъ, и обнародованіе котораго въ окончательной уже разработкѣ послѣдовало 14 мая 1890 года.

(*Окончаніе будетъ*).

18-го сего іюня преосвященный Сергій, епископъ уманскій, отбылъ въ Крымъ для леченія.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троицкій*.

Содержаніе: Поучительное чтеніе о вступленіи на престолъ дома Романовыхъ.—Штундисты села Дзенгелевки, уманскаго у., и моя бесѣда съ ними.—Узаконенія и правительственныя распоряженія о продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 23 іюня 1899 года.
За цензора протоіерей *П. Преображенскій*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.